

DOI 10.5862/JHSS.227.2
УДК 327

М.Л. Аверьянов

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МИРОПОРЯДКА: НОВАЯ ФОРМАЦИЯ ИЛИ УХОДЯЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной мировой политики – реорганизации постсоветского пространства, происходящей под влиянием ряда внутренних и внешних факторов. Пути и формы этой трансформации справедливо вызывают в научной среде дискуссию о том, является ли жизнеспособным сам термин «постсоветское пространство». Проводя анализ событий, наступивших в результате новой волны крупных геополитических преобразований XXI века и попыток реализации так называемых «цветных революций», автор выявляет закономерности в развитии бывших советских республик, позволяющие утверждать, что на пространстве бывшего СССР начала формироваться новая жизнеспособная конфигурация. Особое внимание уделено результатам воздействия на регион внерегиональных акторов и сил, тактические успехи которых на данном этапе могут стать предпосылками стратегического поражения.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; НОВЫЕ НЕЗАВИСИМЫЕ ГОСУДАРСТВА; ГЕОПОЛИТИКА; «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»; РАСШИРЕНИЕ НАТО; ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

С началом второй фазы крупных геополитических преобразований XXI в. постсоветское пространство претерпевает существенную трансформацию – изменение как внешнего, так и внутреннего своего содержания. Постсоветское пространство проходит путь преобразований, выразившихся прежде всего в изменении его внутренней структуры, характера взаимоотношений государств, а также в неоднократной переориентации внутри- и внешнеполитических курсов. Вместе с тем разноплановая, разноуровневая, разнотемповая и разнонаправленная интеграция, начавшаяся вслед за распадом СССР и активно реализуемая по прошествии так называемых «цветных революций», стала основным и определяющим фактором изменения внутреннего содержания самого термина «постсоветское пространство».

Процессы, происходящие сегодня в регионе, являются одними из наиболее значимых в современной мировой политике, характеризующиеся переплетением разнообразных и разнородных интересов, факторов и сил. В регионе находят свое отражение и сплетаются значительная часть крупных международно-значимых явле-

ний, чувствительных вопросов и противоречий. В этой связи постсоветское пространство представляет собой особую площадку, становясь ареной столкновения интересов многих крупных современных геополитических акторов и сил. При этом отсутствие определенности в направлениях развития многих постсоветских государств, обострившиеся в них гражданские противоречия содержат в себе существенный потенциал нестабильности для всего региона.

Для ответа на вопрос, является ли на современном этапе постсоветское пространство новой формацией или же оно стало уходящей реальностью, следует провести соответствующий анализ, в котором помимо собственно аналитических методов (анализа и системного анализа) приблизить к исследовательскому результату способно использование методов компаративистики и системного сравнения.

Завершение существования Советского Союза и последовавшие за этим «цветные революции» на постсоветском пространстве означали собой образование значительной по своим географическим масштабам зоны системного надлома и своеобразной «тектониче-

ской подвижности». Кардинальный, революционный характер изменений, свершившихся в новых независимых государствах, охарактеризовался переоценкой ранее господствовавших ценностей и институтов, во многом диктовавшейся политической конъюнктурой в каждом конкретном государстве. Подобной переоценке подверглись не только режимы и идеологии, но и территориально-политические статусы, культурно-цивилизационные ценности, цели и интересы, геополитические ориентации, истории государств и народов. Предметом широкой внутриполитической дискуссии в каждом из новых независимых государств стали вопросы модальностей участия в тех или иных междунационально-политических союзах, началось масштабное по своим объемам перераспределение влияния и ресурсов.

Эти перемены приняли в постсоветских республиках разнообразные формы, которые характеризовались неодинаковостью, а зачастую даже полярностью подходов к решению задач укрепления национальной государственности, различиями масштабов и темпов проведения реформ. В силу специфики сложившихся межгосударственных отношений между бывшими советскими республиками оказались затруднены возможности обмена опытом и выработки совместных подходов к решению общих задач.

Особенности данного региона, его цивилизационные, геополитические и культурно-социальные характеристики позволяют утверждать, что происходящие здесь сегодня изменения и складывающиеся конфигурации оказывают значительное влияние на основополагающие контуры мироустройства в XXI в. Служа для мощных внерегиональных акторов и сил своеобразным «полигоном» для отработки новейших политических и военных технологий, регион является последним форпостом на пути к прямому соприкосновению непосредственно с Российской Федерацией, как политико-идеологическому, так и гуманитарному, и даже военному. В свою очередь, для самой России, которая во многом является ядром и центром происходящих на постсоветском пространстве изменений, происходящие здесь процессы имеют экзистенциальное значение и во многом влияют на пути ее дальнейшего развития, ее положение и активность на международной арене.

Помимо культурных, экономических и политических связей Россию с постсоветскими государствами объединяет фактор наличия в них значительного количества постоянно проживающего там русского и русскоязычного населения. В многонациональных бывших советских республиках присутствуют также целые народы, в силу культурно-исторических особенностей своего развития тяготеющие к России. По различным оценкам, число соотечественников, проживающих в постсоветских республиках и ощущающих неразрывное культурно-историческое единство с российским народом, превышает 20 млн человек, большая часть из которых проживает там постоянно.

Вместе с тем, несмотря на активное развитие национальной государственности в бывших республиках Советского Союза, представители русскоязычного населения этих стран по-прежнему сохраняют во многих из них заметные экономические, культурные, социально-политические и даже военные позиции в обществе. В этой связи очевидными представляются основные этнополитические задачи современной России на постсоветском пространстве, выражающиеся в стремлении сохранить и упрочить существующие связи. Этим также обуславливаются ее внешнеполитические приоритеты [1], закрепленные в государственных нормативных актах доктринального характера [2]. Таким образом, естественным является то, что страны постсоветского пространства выделены в особую и основную группу приоритетных партнеров России.

От качества и перспектив развития отношений со странами ближнего зарубежья во многом зависят способность России к поступательному и преемственному историческому развитию, ее внутренняя и внешняя безопасность, позиции и вес на мировой арене. В значительной степени от уровня взаимоотношений со странами постсоветского пространства зависит также и идентичность самого российского народа.

Несмотря на то что в условиях глобализирующегося мира фактор территориальной близости к тем или иным центрам теряет свое абсолютное значение, он, тем не менее, продолжает играть существенную роль в выстраивании политического и экономического взаимодействия России с другими государствами. Так, политический ландшафт, складывающийся в государ-

ствах постсоветского пространства, напрямую влияет на степень и характер взаимодействия России с европейскими институтами и НАТО, Дальним Востоком, арабским миром, а также США, присутствующими на постсоветском пространстве в весьма энергичном, а зачастую агрессивном формате. Помимо этого, сложившийся пояс новых независимых государств отделяет сегодня Россию в ее современных границах от других геополитических и цивилизационных центров на западе и на юге.

В этих условиях государства постсоветского региона теоретически могут выступать как в роли своеобразной «защитной дуги», оберегающей внутреннее пространство России от возможных негативных воздействий извне, так и в качестве своеобразного «санитарного кордона» [3, с. 463] из «буферных государств» против России для максимального сужения ее влияния на региональные международно-политические процессы. Некоторые исследователи высказывают более категоричные суждения, предполагая, что постсоветское пространство способно в перспективе стать частью «великого лимитрофа» [4, с. 21], способного привести Россию к полной изоляции и оттеснить ее на обочину мирового исторического процесса.

С геостратегической и геоэкономической точек зрения постсоветское пространство представляет значительный интерес для различных акторов мировой политики, в том числе таких, которые заинтересованы в расширении сферы своего влияния. Регион богат ресурсами, что имеет стратегическое значение в свете разрабатываемых планов по диверсификации маршрутов транспортировки углеводородного сырья. Они также обретают стратегическую значимость в условиях растущих энергопотребностей ведущих мировых производственных зон, находящихся по соседству с регионом, — европейского континента и промышленных гигантов Азии.

Россия претендует на региональное лидерство в области энергетики, а также на роль гаранта стабильности на мировом рынке углеводородов. Ее активность в энергетической сфере и перспективы дальнейшего развития сотрудничества с существующими партнерами напрямую зависят от складывающейся ситуации в регионе постсоветского пространства. К примеру, «газовые» и «нефтяные» кризисы

последних лет, так или иначе затронувшие практически каждое государство постсоветского пространства, продемонстрировали важность выработки единых «правил игры» на энергетическом рынке постсоветского пространства для обеспечения региональной и глобальной энергобезопасности.

Вместе с тем в геостратегическом аспекте государства постсоветского пространства представляют собой своеобразный «евразийский пояс», в котором тесно переплетаются европейские и азиатские социокультурные, политические, экономические особенности европейского и азиатского типов мышления. Как следствие, географическое положение этих стран, расположенных на пересечении импульсов, исходящих с различных сторон, ожидаемо превращает регион в площадку столкновения геополитических интересов: историческое доминирование России в регионе активно оспаривают США, региональные лидеры Ближнего и Среднего Востока, ведущие исламские государства, Европейский союз и отдельные его сегменты, предстающие в форме «новой» и «старой» Европы, а также Китай, демонстрирующий в последнее время наиболее уверенные темпы увеличения своего экономического и политического веса в международных делах.

В то же время, несмотря на очевидные различия, существующие между государствами постсоветского пространства, они обладают целым рядом общих особенностей, определяющих их место в современном мироустройстве. Имея во многом схожий опыт исторического развития, многие государства региона стоят перед общими проблемами в области экономики, развития эффективной государственности, укрепления институтов демократии и гражданского общества. Вместе с тем государства предстают также перед вызовами нового, глобализационного характера. В частности, большое значение имеет проблема сохранения культурно-исторического наследия государств и народов, избежания эрозии духовно-этических ориентиров в условиях взаимопроникновения и соприкосновения цивилизаций и изменения политических реалий в самих этих государствах.

Выполнение этих задач представляется крайне сложным в условиях концентрации целого ряда очагов религиозных, национально-

этнических противоречий, «замороженных» и «горячих» территориальных и национальных конфликтов, а также происходящих «тектонических сдвигов» на политической карте региона. Большинство новых независимых государств ожидаемо столкнулись с проблемами создания эффективных аппаратов управления и наполнения номинального суверенитета реальным содержанием. Реализацию этих задач во многом осложняет и тот факт, что государства разделены между собой во многом произвольными территориальными границами, утвержденными в XX в. согласно совершенно иной, не соответствующей национально-культурным потребностям народов логике, что в значительной степени затрудняет достижение национально-государственной консолидации.

Экономическое и географическое содержание термина «постсоветское пространство» начало видоизменяться уже в первые годы своего существования. Это связано прежде всего со стремлением отдельных бывших советских республик, и в первую очередь прибалтийских, максимально дистанцироваться от многих связей, объединявших их с Россией и другими субъектами федерации, входившими в состав СССР.

Примером таких устремлений могут являться конституционные акты высших органов законодательной власти прибалтийских республик о невступлении в так называемые «восточные союзы» [См., например: 5, с. 89] — страны Балтии всячески отвергали возможность своего участия в каких бы то ни было интеграционных процессах на постсоветском пространстве и на практике стремились максимально отстраниться от них. Кроме того, этими республиками были приняты конституционные акты о признании оккупации их Советским Союзом в 1940 г., выдвинуты территориальные и материальные претензии к России, а также предприняты активные действия на международной арене по признанию незаконности их вхождения в состав СССР.

В начальный период развития государственности прибалтийскими республиками были четко обозначены основные направления внешнеполитического курса, ориентированного прежде всего на европейскую и евроатлантическую интеграцию. Реализуя данный курс отчасти по собственной инициативе, страны

Балтии стремились к поиску дополнительных гарантий своей безопасности со стороны западных стран и институтов. Вместе с тем многие деструктивные силы в этих государствах, в первую очередь националистические, делали заметный антисоветский и — как следствие ошибочного исторического восприятия — антироссийский, зачастую весьма конфронтационный, акцент в разрабатываемых программах внешнеполитического взаимодействия. Подобная переориентация ассоциировалась местными элитами с укреплением реального суверенитета, а также с ускорением решения внутренних социально-экономических проблем. При этом данные политические линии не были лишены целого ряда внутривнутриполитических просчетов, вызвавших к жизни в значительной степени взрывоопасную этносоциальную ситуацию в самих этих странах.

Обретение суверенитета Литвой, Латвией и Эстонией в 1991 г. было основано на широкой поддержке со стороны населения этих республик, высказавшегося на референдумах по данному вопросу положительно. В то же время характерной особенностью данных референдумов стал тот факт, что в принятии судьбоносных для балтийских государств решений участвовали фактически все граждане, населявшие эти республики в 1991 г. Это означает, в частности, что национальные меньшинства, среди которых значительную часть составляло русскоязычное население, в основной массе поддержали планы республиканских элит по провозглашению суверенитета этих государств и их выходу из состава Советского Союза.

Вместе с тем парадоксом последовавшего государственного развития Латвии и Эстонии стал тот факт, что национальные меньшинства, занимавшие активную политическую позицию в начале 1990-х гг. и сыгравшие значимую роль в восстановлении независимости Латвии и Эстонии, впоследствии были нейтрализованы в гражданском и политическом отношении и устранены от процессов принятия решений. В частности, они столкнулись с целым рядом существенных социально-экономических проблем, вызванных массовым безгражданством, сложностями с получением образования и возможностью профессиональной самореализации, другими ограничениями, установленными в законодательном порядке. Нали-

чие таких ограничений справедливо позволяет утверждать, что в Латвии и Эстонии сложились этнократические режимы, при которых наблюдаются серьезные проблемы с положением и государственными гарантиями реализации и защиты прав человека и национальных меньшинств. Политика этнократических режимов в данных государствах была основана на том, что национальные меньшинства, способные занять активную политическую позицию, рассматривались как возможная угроза самому существованию этих стран и реализации ими независимой национальной внутренней и внешней политики.

Параллельно процессам разрушения связей балтийских государств с другими республиками, входившими в состав Советского Союза, страны Балтии инициировали собственные интеграционные процессы, которые должны были объединить в первую очередь непосредственно сами три прибалтийские республики, стоявшие перед общими проблемами внутренней и внешней политики. Целью такой интеграции являлась последующая совместная инкорпорация в структуру евроатлантической безопасности, гарантируемой НАТО, а также в экономические и политические структуры Европейского союза. С точки зрения местных национальных элит, европейские и евроатлантические структуры должны были составлять основу и перспективу гарантий суверенитета и безопасности, а также предоставить этим государствам возможности быстрого экономического подъема.

Свой переход из геополитического пространства, принадлежавшего СССР, в геоэкономическое и геополитическое пространство Европы и Евроатлантического региона страны Балтии окончательно оформили своим вступлением в НАТО (апрель 2004 г.) и Европейский союз (май 2004 г.). В отличие от других стран постсоветского пространства в балтийских республиках русскоязычное население лишено возможности активно влиять на происходящие процессы дальнейшего государственного развития в силу своей немногочисленности (например, в Литве) либо в силу сознательной дискриминационной политики по отношению к ним со стороны находящихся у власти в Латвии и Эстонии этнократических режимов, заключающейся в стремлении к фактической ассимиляции национальных меньшинств.

Помимо балтийских государств попытки выхода из геополитической зоны постсоветского пространства и формирования новой национально-государственной идентичности предпринимали в разное время и другие страны региона, во многом за счет сознательного усиления конфронтационных по отношению к России линий во внешней политике. В частности, в результате реализации проектов так называемых «цветных революций», в особенности после антиконституционного переворота на Украине в 2014 г., целый ряд государств на постсоветском пространстве указали в числе своих внешнеполитических приоритетов задачи, не соотносящиеся со сложившейся практикой регионального развития, опирающиеся в большей степени на выстраивание новых, нетрадиционных партнерств и направленные на существенное сужение спектра устоявшихся связей. Данные приоритеты во многом не учитывают стратегических интересов (в том числе и интересов обеспечения безопасности) соседних стран. Это такие государства, как Грузия, Украина, Молдавия, а также – на определенном этапе – Узбекистан и Киргизия, политические процессы в которых в прошедшее десятилетие носили революционный характер и привели к существенным изменениям в их внутри- и внешнеполитических доктринах. Вместе с тем данный путь развития вызвал к жизни затяжные политические кризисы, разрешать которые предстоит, так или иначе, во взаимодействии с окружающими постсоветскими государствами и на основе учета в том числе и их интересов. Так, несмотря на состоявшийся в 2009 г. формальный выход Грузии из СНГ, степень ее вовлеченности в процессы, происходящие в регионе, а также наличие очевидно общих для постсоветских государств проблем политического и экономического развития по-прежнему не позволят говорить о состоявшемся переходе этой страны в какую-либо иную геополитическую или геоэкономическую зону. При этом заявления новых руководителей Грузии, пришедших к власти в результате победы на парламентских выборах 2012 г., подтверждают ее заинтересованность в сохранении доступа к широкому инструментарию СНГ.

Стремление укрепить собственную независимость от региональных центров влияния на постсоветском пространстве, а также уста-

новить нетрадиционные для региона партнерские связи с разной степенью интенсивности демонстрировали Молдавия, Узбекистан, Киргизия и Туркменистан. Специфика их географического положения – на границах региона постсоветского пространства – во многом благоприятствовала реализации поставленных задач. Однако сложности внутривосточного развития этих государств, отсутствие консенсуса в обществе по поводу путей дальнейшего государственного развития, ощутимая экономическая зависимость от других стран, а также использование элементов политической культуры, характерных в большей степени для советского периода, тоже не позволяют говорить о какой-либо результативной трансформации этих государств, что означало бы их фактический выход из региона постсоветского пространства.

Следует отметить, что термин «постсоветское пространство» в его современном понимании де-факто не представляется возможным приравнивать к географическим границам Содружества Независимых Государств, поскольку республики (за исключением стран Балтии), входившие в СССР, однако на данный момент не являющиеся членами СНГ, в силу наличия между ними ряда общих черт можно с уверенностью отнести к категории государств постсоветского пространства. На сегодняшний момент такими государствами являются Абхазия, Грузия, Южная Осетия, а также самопровозглашенные государства в зонах нерешенных («замороженных») этнополитических конфликтов – Приднестровье, Нагорный Карабах и провозглашенные в 2014 г. протогосударственные образования на юго-востоке Украины.

Несмотря на имеющиеся между входящими в регион странами социокультурные различия, можно выделить ряд общих политических и экономических черт, позволяющих объединить их в регион постсоветского пространства.

- Одной из наиболее важных общих черт является наличие в каждом из государств границы между номинальным и реальным суверенитетами, которыми они обладают. Процесс развития государственности и укрепления суверенитета, начавшийся после распада СССР, находится в ряде государств в активной фазе и отличается степенью близости к завершению, в то время как в отдельных государствах (например,

на Украине) в силу изменений революционного характера произошло размывание и осязаемое разрушение суверенитета [6, с. 92].

- Общей чертой государств региона является также их существенная экономическая взаимозависимость, невозможность автономного альтернативного экономического развития без тесного взаимодействия с республиками, ранее являвшимися составными частями единого народно-хозяйственного комплекса СССР. Попытки диверсификации экономического взаимодействия, в том числе и частичная переориентация на сотрудничество с нетрадиционными для государств региона партнерами, не способны в краткосрочной перспективе принести очевидные результаты укрепления экономической самостоятельности.

- Сложности экономического развития и выстраивания независимой от соседних государств постсоветского пространства экономической политики обусловлены во многом незавершенностью реформ в области рыночных преобразований, а также очевидной невозможностью на современном этапе полноценного функционирования механизмов рыночной экономики в государствах региона. Это, в свою очередь, в значительной степени осложняет их интеграцию в современную мировую экономическую систему и определяет взаимный интерес к тесному экономическому взаимодействию друг с другом.

- Каждому из государств постсоветского пространства присуще отсутствие солидарности и консенсуса в обществе в отношении дальнейших путей развития государства, а также связанные с этим сложности в процессе формирования и развития национально-государственной идентичности. В отдельных случаях, например в настоящее время на Украине, налицо опасная, деструктивная поляризация общества по ключевым вопросам политического и экономического развития, что способно привести к усилению дезинтеграционных тенденций внутри отдельных государств региона.

- Отсутствие общественного консенсуса во многом обусловлено полиэтничным характером государств, их многонациональным составом. Межнациональные и межкультурные противоречия, зачастую переходящие в затяжные общественно-политические кризисы, осложняют дальнейшую консолидацию общественных сил

вокруг идеи укрепления и развития государственности.

- В значительной степени эти противоречия обусловлены фактическим несовпадением территориальных границ новых независимых государств с национально-этнической, религиозной и национально-культурной картой региона, что нередко становится причиной этнополитических противоречий и вооруженных конфликтов на этнической почве.

- Вместе с тем потенциал межкультурного взаимодействия, образовавшийся в результате тесного переплетения социокультурных связей, может выступать в качестве консолидирующего фактора в региональном развитии, предоставляя государствам постсоветского пространства возможности для более интенсивного и взаимовыгодного экономического и социокультурного взаимодействия друг с другом.

- Данный потенциал характерно проявляет себя в гуманитарной сфере в форме наличия необходимого инструментария и механизмов общения народов различных стран региона друг с другом. Так, одним из наиболее эффективных инструментов подобного взаимодействия по-прежнему остается русский язык, степень владения которым элитами и населением в каждом из новых независимых государств продолжает оставаться высокой. Являясь языком межнационального общения, русский язык остается одним из факторов, объединяющих государства региона в единую группу.

Особое внимание в контексте определения территориальных пределов и жизненных перспектив постсоветского пространства следует обратить на положение и роль России в регионе. Исходя из вышеуказанных общих для государств постсоветского пространства признаков, а также современных международно-правовых реалий, относить Россию к государствам постсоветского региона не представляется в полной мере возможным. Являясь ядром многих происходящих в регионе процессов, своими партнерствами на постсоветском пространстве Россия так или иначе поддерживает само существование данного термина, утверждает его жизнеспособность и обуславливает его политическую необходимость. Это во многом обусловлено также и тем, что из всех государств бывшего СССР лишь Российская Федерация обладает соответствующими ресурсами и возможностя-

ми широкого воздействия на процессы, происходящие на всем постсоветском пространстве, возможностями к координации и определению векторов и темпов развития этих процессов. Характерным подтверждением вышеуказанного тезиса является тот факт, что в современной российской и региональной научной мысли сложилось убеждение, что в полной мере интеграционными процессами как таковыми на данном этапе могут считаться лишь те процессы, которые осуществляются при участии (а зачастую – координирующей роли) в них России. Прочие альтернативные интеграционные образования в регионе постсоветского пространства, реализуемые без полноценного участия в них России и носящие, как правило, весьма ограниченный локальный характер, в силу отсутствия в них естественных интеграционных стимулов исследователи склонны обозначать «субрегиональными объединениями», «региональными модулями» [См., например: 7, с. 98] и пр.

Таким образом, относить Россию к государствам постсоветского пространства с характерным для них набором общих признаков и черт представляется возможным лишь условно в силу фактической степени и роли ее влияния на процессы, происходящие в регионе. Вместе с тем именно Россия является важнейшим звеном многих политических и экономических процессов, включая интеграционные, во многом определяющих перспективы дальнейшего развития постсоветского пространства. В этой связи существенное значение обретает реализация Россией сбалансированной и взвешенной политики по отношению к государствам постсоветского пространства с учетом существующих в регионе особенностей и противоречий, а также последовательное продвижение механизмов, способствующих поддержанию мира и стабильности в регионе наряду с его интенсивным экономическим развитием.

Существенные коррективы в пути реализации данной стратегии внесли события, произошедшие на Украине в 2013–2014 гг. Будучи инициированными извне, эти события дали новый виток процессам трансформации на постсоветском пространстве, связанным с существенным ослаблением суверенитета постсоветских республик. За последние годы Запад, в его широком понимании, во многом преуспел в деле «прогрессирующей геополитической

экспансии западного сообщества все дальше и дальше в глубь Евразии» [8, с. 139]. Однако успехи эти на постсоветском пространстве являются скорее тактическими достижениями Запада, нежели его стратегической победой. Вызванные такой экспансией процессы дальнейшей утраты суверенитета способны распространиться с Украины, из Грузии и Молда-

вии на другие бывшие советские республики и, как следствие, привести к образованию на постсоветском пространстве новой формации со своими законами прогресса и развития. Это позволяет, по меньшей мере на текущем этапе, опровергнуть утверждение, что постсоветское пространство в его нынешней конфигурации стало уходящей реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Концепция** внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 12 февраля 2013 г. URL: www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 26.03.2015).
2. **Военная** доктрина Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 26 декабря 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/47334> (дата обращения: 26.03.2015).
3. **Нарочницкая Н.А.** Россия и русские в мировой истории. М.: Междунар. отношения, 2005. 536 с.
4. **Цымбурский В.Л.** Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. М.: РОССПЭН, 2007. 32 с.
5. **Lietuvos Respublikos Konstitucinis Aktas del Lietuvos nesijungimo i postsovietines rytu sajungas // Lietuvos Respublikos Konstitucija.** Vilnius: LR Seimo Leidykla, 1992.
6. **Григорьев М.** Евромайдан. М.: Кучково поле, 2014. 133 с.
7. **Пивовар Е.И.** Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетейя, 2010. 400 с.
8. **Бжезинский З.** Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004. 264 с.

АВЕРЬЯНОВ Михаил Львович — соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e-mail: maveryanov@list.ru

M.L. Averyanov

POST-SOVIET AREA IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF THE INTERNATIONAL SYSTEM: NEW FORMATION OR DISPERSING PHENOMENON?

Post-Soviet area in the Context of Transformation of the International System: New Formation or Dispersing Phenomenon? The article focuses on the current processes of transformation and reorganization of the Post-Soviet area, which is influenced by a series of internal and external factors. The author analyses developments, which took place after the second wave of major geopolitical changes of the XXI century, resulting in NATO and EU enlargements, as well as its attempts to establish new regimes following the so-called “colored revolutions” in several states of the region. The article is based on a research that includes comparative analysis of the outlines of foreign policies of the new independent states, which helps the author to make a number of very important observations about contemporary trends of the ongoing reorganization of the Post-Soviet area. Special interest is given to the outcomes of the actions of the non-regional actors

and powers, which still remain non-traditional for the region. Despite the fact that those actors are still critically active in the region, their tactical achievements could lead to a strategic defeat, while the Russian Federation could regain and re-broaden its influence over the Post-Soviet states.

POST-SOVIET AREA; NEW INDEPENDENT STATES; GEOPOLITICS; “COLORED REVOLUTIONS”; NATO ENLARGEMENT; FOREIGN POLICIES OF THE RUSSIAN FEDERATION.

REFERENCES

1. *Kontsepsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation 12.02.2013]. Available at: www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F (accessed 26.03.2015).
2. *Voyennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii* [The Military Doctrine of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation 26.12.2014]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/47334> (accessed 26.03.2015).
3. Narochnitskaya N.A. *Rossiya i russkiye v mirovoy istorii* [Russia and the Russians in the Global History]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2005. 536 p. (In Russ.)
4. Tsymburskiy V.L. *Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i khronopoliticheskie raboty* [The Island Russia. Geopolitical and Chronopolitical Studies]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 32 p. (In Russ.)
5. Lietuvos Respublikos Konstitucinis Aktas del Lietuvos nesiungimo i postsovietines rytu sajungas [Constitutional Act of the Republic of Lithuania on Lithuanian Non-Entering to the Eastern Post-Soviet Alliances]. *Lietuvos Respublikos Konstitucija* [Constitution of the Republic of Lithuania]. Vilnius: LR Seimo Leidykla Publ., 1992.
6. Grigoryev M. *Yevromaidan* [Euromaidan]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014. 133 p. (In Russ.)
7. Pivovarov E.I. *Postsovetskoye prostranstvo: al'ternativy integratsii. Istoricheskiy ocherk* [The Post-Soviet Area: Alternatives for the Integration]. St. Petersburg, Aletyya Publ., 2010. 400 p. (In Russ.)
8. Bzhezinskiy Z. *Vybor. Mirovoe gosподство ili global'noe liderstvo* [The Choice: Global Domination or Global Leadership]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004. 264 p. (In Russ.)

AVERYANOV Mikhail L. – *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: maveryanov@list.ru